

Взаимодействие государства и цифровых компаний в вопросе регулирования платформенной занятости

Научный руководитель – Маркеева Анна Валерьевна

Рыбакова Кира Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: kirieshka.2006@mail.ru

В условиях цифровой трансформации экономики особую роль приобретают цифровые платформы, которые из технологических посредников превращаются во влиятельные экосистемы, определяющие правила взаимодействия участников рынка и перераспределяющие выгоды в свою пользу. Цифровые платформы выступают в роли частных регуляторов, беря на себя функции, традиционно выполняемые государством: установление правил, разрешение споров и контроль доступа. Как отмечают исследователи, платформы используют широкий набор инструментов регулирования, основанных на обработке больших данных и автоматизированном принятии решений (феномен «алгоритмического управления») — от требований доступа и форматов предоставления информации до формирования рейтингов, и определения стандартов доставки [2].

Развитие цифровых платформ сопряжено с расширением платформенной занятости. По оценкам НИУ ВШЭ на основе специальных выборочных опросов населения, общий охват населения в возрасте 18–72 лет платформенной занятостью в России увеличился с 14,6% в апреле 2022 г. до 16,0% в апреле 2024 г., в том числе регулярная работа на платформе — с 3,2 до 3,5%, а эпизодическая — с 11,4 до 12,5%. По данным Росстата за 2023 г., в платформенной экономике были заняты 2,8% населения, или 4,6% занятых старше 15 лет. [6]. В глобальном масштабе платформенная занятость охватывает от 154 до 435 млн человек, что составляет 4,4–12% рабочей силы [7].

Ключевыми проблемами, возникающими в связи с развитием платформенной занятости, выступают: неопределенность правового статуса и социальных гарантий у работников; использование платформами дискриминационного ценообразования и повышенных комиссионных сборов; нестабильность доходов исполнителей. Эти проблемы усугубляются значительной асимметрией информации между платформой и работниками, а также непрерывным изменением пользовательских соглашений, размеров комиссий и алгоритмов расчета рейтингов.

В ответ на эти вызовы формируются различные модели взаимодействия государства и платформ. Европейский союз был одним из первых, кто принял системные меры регулирования: в 2019 году был введен регламент, обеспечивающий прозрачность деятельности онлайн-платформ, а в 2023 году вступил в силу Закон о цифровых рынках (DMA), устанавливающий четкие правила для крупных платформ-«привратников» [5].

Россия, обладая достаточным потенциалом для формирования единой системы цифровых экосистем наряду с США и Китаем, также развивает регуляторную базу. Точкой отсчета стала Концепция регулирования цифровых платформ и экосистем, представленная Минэкономразвития в 2021 году. В 2025 году принят Федеральный закон № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», закрепляющий принципы прозрачности, запрета дискриминации и равного доступа к платформам, а также вводящий механизм государственного учета платформ — реестр посреднических цифровых платформ [1].

Особого внимания заслуживает феномен государственных цифровых платформ (ГЦП), реализующих концепцию «бережливого правительства» — достижения больших результатов при меньших затратах ресурсов. В отличие от коммерческих платформ, ориентированных на максимизацию прибыли, ГЦП нацелены на создание общественной ценности. Их отличительными чертами выступают: иные подходы к оценке сетевых эффектов; специфические механизмы монетизации; более медленные темпы разработки, обусловленные принципами «бережливого правительства»; наличие организационных барьеров; обязательность участия пользователей [8].

Таким образом, взаимодействие государства и цифровых платформ можно охарактеризовать как институциональное партнерство, в рамках которого государство, сохраняя контрольные функции, делегирует платформам роль технологической инфраструктуры для организации эффективного и прозрачного взаимодействия участников общественных отношений. При этом, учитывая неравномерное распределение информации и интенсивную конкурентную борьбу, достижение кооперации без внешнего регулирования представляется маловероятным. В современном, быстроразвивающемся мире власть платформ должна быть ограничена государством и обществом как минимум в общих вопросах, что позволит создать плодотворную среду, как для экономического развития, так и для гармонизации отношений со всеми участниками: государством, пользователями платформ, работниками и самими платформами.

Источники и литература

- 1) Российская Федерация. Законы. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации: Федеральный закон № 289-ФЗ: принят 22 июля 2025 года. — Москва, 2025. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа (URL): <http://static.government.ru/media/acts/files/1202507310020.pdf> (дата обращения: 12.02.2026)
- 2) Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 22–36. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа (URL): https://www.hse.ru/data/2025/01/29/1976948146/Гелисханов_статья%203.pdf (дата обращения: 12.02.2026)
- 3) Ларионова М.В., Доронин П.А. Проблемы регулирования цифровых платформ: трудности и возможности международного сотрудничества // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 2. С. 70–92. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа (URL): https://iorj.hse.ru/data/2024/08/31/2121848534/4%20Ларионова_Доронин-70-92.pdf (дата обращения: 12.02.2026)
- 4) Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики: экспертный доклад / О.В. Синявская [и др.]. — *egegegegegM*: Изд. дом Высшей школы экономики. — 2024. — 64 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа (URL): <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/940903153.pdf> (дата обращения: 11.02.2026).
- 5) Срничек Н. Капитализм платформ. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 128 с. https://id.hse.ru/data/2019/10/22/1529834838/Srnicsek_2_ed.-text_сайт.pdf (дата обращения: 12.02.2026)
- 6) Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 32 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа (URL): https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082492116/гос_циф_платф.pdf (дата обращения: 12.02.2026)

- 7) International Labour Organization. World Employment and Social Outlook: The role of digital labour platforms in transforming the world of work. – Geneva: ILO, 2021. – 276 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа (URL): https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40dgreports/%40dcomm/%40publ/documents/publication/wcms_771749.pdf (дата обращения: 12.02.2026)
- 8) Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council on promoting fairness and transparency for business users of online intermediation services. – Official Journal of the European Union, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа (URL): <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R1150> (дата обращения: 12.02.2026)